

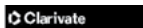
[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Адамова З. Г. Психолингвистическое исследование механизма усвоения содержания ценности «итэгэл» («вера») на основе базы данных ассоциатов (на материале якутского языка) / З. Г. Адамова, М. В. Хомподоева // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 8. — С. 40—63. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-40-63.

Adamova, Z. G., Khompodoeva, M. V. (2025). A Psycholinguistic Study of Assimilation Mechanism of Value Concept “Itegel” (“Faith”) Based on an Associative Database (Material from Sakha Language). *Nauchnyi dialog*, 14 (8): 40-63. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-40-63. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

LIBRARY.RU
РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Психолингвистическое исследование механизма усвоения содержания ценности «итэгэл» («вера») на основе базы данных ассоциатов (на материале якутского языка)

Адамова Зоя Гаврильевна ¹
orcid.org/0000-0002-9757-1779
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
лаборатория психолингвистики,
корреспондирующий автор
zoya_adamova@mail.ru

Хомподоева Мария Васильевна ²
orcid.org/0000-0002-8188-7859
кандидат педагогических наук, доцент
mkhompodoeva@yandex.ru

¹Московский государственный
лингвистический университет
(Москва, Россия)

²Арктический государственный
институт культуры и искусств
(Якутск, Россия)

A Psycholinguistic Study of Assimilation Mechanism of Value Concept “Itegel” (“Faith”): Associative Database (Material from Sakha Language)

Zoya G. Adamova ¹
orcid.org/0000-0002-9757-1779
PhD in Philology, Leading Researcher,
Laboratory of Psycholinguistics
corresponding author
zoya_adamova@mail.ru

Maria V. Khompodoeva ²
orcid.org/0000-0002-8188-7859
PhD in Pedagogy, Associate Professor
mkhompodoeva@yandex.ru

¹Moscow State Linguistic University
(Moscow, Russia)

²Arctic State Institute
of Culture and Arts
(Yakutsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлены результаты экспериментального психолингвистического исследования проблемы мотивационной значимости социального действия, представленного аксиологическим понятием «итэбэл» («вера») в якутской лингвокультуре. Показано, что с помощью типологизации массива вербальных реакций на стимул *итэбэл*, полученного в результате ассоциативного эксперимента на якутском языке, по выделенным параметрам на основе интегративной модели актуального личностного смысла осуществляется моделирование содержания личностного смысла базовых ценностей, основанного на аксиологическом отношении. Личностный смысл ценности рассматривается как результат усвоения «идеального» содержания базовых ценностей. Моделируется содержание социальной установки, обуславливающей единство восприятия ценностей и поведения членов социальной группы. Обосновывается положение о том, что ценностно-смысловое определение личности отражается в речевых действиях субъектов социальных отношений. Доказано, что в ассоциатах, полученных при предъявлении респондентам слова-стимула *итэбэл*, репрезентировано содержание когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов социальной установки; актуализированы этнический и эмоционально-оценочный компоненты, свидетельствующие о значимости *итэбэл* как этнической ценности.

Ключевые слова:

психолингвистика; аксиология; речевые действия; аксиологическое отношение; база жанных ассоциатов ценностей; ВЕРА; модель актуального личностного смысла; модель социальной установки.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This paper presents the findings of an experimental psycholinguistic investigation into the motivational significance of social action as represented by the axiological concept “itegel” (“faith”) within Sakha linguistic culture. It demonstrates that through the typologization of verbal responses to the stimulus “itegel”, obtained from an associative experiment conducted in the Sakha language, the modeling of personal meaning related to fundamental values is achieved based on an integrative model of current personal significance. The personal meaning of value is considered a result of assimilating the “ideal” content of fundamental values. Furthermore, the study models the content of social attitudes that underlie the unity of value perception and behavior among members of a social group. It argues that the value-meaning definition of personality is reflected in the speech acts of individuals engaged in social relationships. The research provides evidence that the associations elicited by the stimulus word “itegel” encompass cognitive, emotional, and behavioral components of social attitudes, highlighting ethnic and emotionally evaluative components that underscore the significance of “itegel” as an ethnic value.

Key words:

psycholinguistics; axiology; speech acts; axiological relationship; database of value associations; FAITH; model of current personal significance; model of social attitudes.

УДК 811.512.157*23

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-40-63

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Психолингвистическое исследование механизма усвоения содержания ценности «итэбэл» («вера») на основе базы данных ассоциатов (на материале якутского языка)

© Адамова З. Г., Хомподоева М. В., 2025

1. Введение = Introduction

Проблема поиска и определения человеком своего статуса в современном обществе связана с «растеканием» и трансформацией культурных форм, так как в них содержится то, что регулирует деятельность не только отдельно взятого человека, но и общества в целом. Согласно концепции постнеклассической рациональности В. С. Степина, «мировоззренческие универсалии», или «фундаментальные жизненные смыслы культуры», в своей совокупности образуют систему «социокодов», то есть «исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения)», фиксирующих «накапливаемый и постоянно развивающийся социальный опыт» [Степин, 2009, с. 9]. Речь идет о системе базовых ценностей, содержание которых определяется «отображаемыми в них способами и моделями поведения и деятельности» [Пищальникова, 2024, с. 73], которые в каждую конкретную историческую эпоху регулируют деятельность на всех уровнях отношений, от межличностных до отношения ко «всеобщему», в которые вступает человек в процессе социализации и субъективации [Плотников, 2002, с. 371]. Они основаны на языковом (коллективном) знании и призваны задавать направление движения, цели и способы деятельности и тем самым регулировать социальное поведение, сохраняя целостность культуры и общества. Следовательно, актуализируется проблема социального наследования системы базовых ценностей, для решения которой необходимы методики диагностирования характера усвоения их содержания субъектами исторического процесса. Это требует, с одной стороны, специального изучения регулирующей роли социальных ценностей, для чего требуется выявление актуальных для современной исторической эпохи форм социального вза-

имодействия, с другой — установления социокультурной специфики процесса присвоения индивидом системы базовых ценностей, что необходимо для оптимизации процессов социального взаимодействия. В современной психолингвистике в рамках теории межкультурной коммуникации проводятся исследования механизмов работы «языкового сознания», сопоставляются «образы мира» различных культур, выявляется их этнокультурная специфика [Тарасов, 1996, Уфимцева, 2016]. Однако остается недостаточно разработанной как в теоретическом, так и практическом аспекте изучение социокультурной специфики «мировоззренческих универсалий» и роли речевой деятельности в формировании их содержания и функционировании в качестве ценностных ориентаций в контексте сохранения и наследования целостности культуры.

Целью данной работы является демонстрация психолингвистической методики моделирования речевой деятельности как социальной, обуславливающей интегрирующую и регулирующую роль ценностей. Для этого в статье решаются следующие задачи: обосновывается выделение речевых действий и речевых операций как единиц анализа для выявления мотивационной силы социального действия; предлагается алгоритм анализа ассоциативного поля как модели присвоения предметного содержания речевой деятельности; содержание ассоциативного поля «Итэбэл» («Вера») интерпретируется как модель репрезентации формируемого в речевой деятельности «инвариантного содержания» установки, регулирующей социальное взаимодействие; приводятся результаты анализа соотношения задающих формы и смысловое наполнение совместной деятельности социокультурных факторов процесса усвоения базовых ценностей в содержании анализируемой модели.

Согласно методологическим основаниям психолингвистики речевая деятельность изоморфна любой другой и представляет собой «не замкнутый акт деятельности, а лишь совокупность речевых действий, имеющих собственную промежуточную цель, подчиненную цели деятельности как таковой» [Леонтьев, 1974, с. 26]. В системе аксиологических понятий, номинирующих базовые ценности, речь идет о речевой деятельности, которая обеспечивает познание, то есть осознание (осмысление) собственной жизнедеятельности, на основе общения. Как социальная коммуникация общение подразумевает объект взаимодействия, в качестве которого выступает «идеальное» содержание базовых ценностей в виде «образов-мыслей», закрепленных в понятии и / или образе. Следовательно, под речевым действием нами понимается «конституирующее» совместную деятельность действие, свойства которого определяются структурой социального взаимодействия. Она «по существу своему — не дело индивида, не дело изолированного носителя языка: это прежде всего внутренняя ак-

тивность общества, осуществляемая им через отдельных носителей языка или, точнее, при их помощи» [Там же, с. 23]. Методология отечественной этнопсихолингвистики направлена на выявление и изучение социокультурных факторов, обуславливающих специфику общения как социального взаимодействия. Основным инструментом изучения «инвариантного образа мира» выступает ассоциативный эксперимент, который позволяет интерпретировать отношение «стимул — реакция» как речевое действие, осуществляемое в конкретных условиях совместной жизнедеятельности. Анализ этого отношения дает возможность выявлять структуру общения и, тем самым, психологическую структуру и содержание личностного смысла, репрезентируемого стимулом [Ассоциативный эксперимент ..., 2019].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью разработки междисциплинарных методик исследования процесса формирования ценностных ориентаций как процесса обретения социальной субъектности, необходимой для культурного наследования. Такие методики должны быть направлены на выявление как универсальных, так и социокультурно обусловленных факторов процесса обретения субъектности. Так как присвоение содержания базовых ценностей как «коллективных представлений» (Э. Дюркгейм) происходит в речевой деятельности (в общении), предлагается психолингвистический подход к исследованию механизма его влияния на процессы формирования социальной субъектности.

Методологическая база исследования основана на интеграции подходов, разработанных в рамках отечественной психолингвистики, и включает анализ экспериментальных, ассоциативных данных на основе социальных характеристик речевого действия. Данная методика позволяет анализировать содержание ассоциативного поля (далее — АП) ценностей как модели речевой деятельности, репрезентирующей характер взаимодействия образов мира участников общения и специфику формирования инвариантов этих образов [Леонтьев и др., 2011].

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения предлагаемой методики для исследования ценностей и ценностных ориентаций в контексте социального наследования. Полученные данные могут быть использованы в междисциплинарных проектах, направленных на изучение ценностных ориентаций групп и личности, общности целей и направленности деятельности социальных групп.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Фактический материал исследования составляет массив из 94 вербальных реакций на якутском языке на слово-стимул *итэбэл* (*вера*). Респонденты опроса — жители г. Якутска Республики Саха (Якутия), носители

якутского языка от 14 до 74 лет. Выбор имени ценности *итэбэл (вера)* для проведения психолингвистического анализа структуры и содержания психологического значения этой языковой единицы объясняется тем, что вера относится к категории фундаментальных жизненных «универсалий», обеспечивающих программу жизнедеятельности индивида и общества в целом [Степин, 2009]. Кроме того, выбор основан на результатах работы Лаборатории психолингвистики Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) по изучению иерархии базовых ценностей в городах Российской Федерации. Лаборатория психолингвистики МГЛУ осуществляет формирование лингвистической базы данных: «Интерактивная карта ценностей городов РФ», «База данных: вербальные ассоциаты ценностей якутской лингвокультуры» [Пищальникова, 2019]. Кроме того, создаются ассоциативные словари базовых ценностей [Мультиязычный ассоциативный словарь ..., 2024 и др.]. Они основаны на фундаментальных принципах разработанного в отечественной психологии и психолингвистике деятельностного подхода к изучению сознания и самосознания человека, согласно которым ценности и ценностная ориентация групп и личности, обуславливающие мотивацию поведения людей, являются «центром» структуры деятельности человека как субъекта исторического процесса [Ананьев, 2001]. Цели создания базы данных вербальных ассоциатов ценностей связаны с расширением и наглядным представлением массива экспериментальных данных, а также разработкой психолингвистических методик изучения актуального содержания базовых ценностей в различных решающих для реального процесса формирования ценностных ориентаций аспектах. Так, разрабатываются экспериментальные методики исследования идентичности на основе данных ассоциативного эксперимента; аргументирована детерминированность идентичности системой базовых ценностей [Мультиязычный ассоциативный словарь ..., 2024]. Доказано, что специфика идентификационных процессов отображается в содержании этносоциальных представлений, фиксированных в значениях естественного языка и выполняющих функции конвенциональных стереотипов: процесс смыслообразования (личностного смысла) на основе значения зависит от характеристик этнической группы, условий ее проживания и характера межэтнического взаимодействия [Адамова, 2006]. А такое свойство компонентов конвенционального стереотипа, как логическая и психологическая согласованность, позволяет выявить реальное соотношение содержания компонентов и тем самым роль конвенционального стереотипа в функционировании идентичности [Там же]. Такой подход подтвердил диагностический потенциал психолингвистических методик в изучении междисциплинарной проблемы этнической идентичности. Од-

нако для диагностирования проблемы обретения социальной субъектности на основе системы базовых ценностей в контексте социального наследования необходимо обосновать функциональность личностного смысла как элемента социальной реальности, который описывает процесс формирования смысла социального действия, обеспечивающего единство восприятия и направленности социального поведения.

Функционирование системы базовых ценностей как аксиологических оснований культуры и общества определяется *аксиологическим отношением*. Его содержание, детерминированное социокультурным контекстом, проявляется и функционирует как «конкретное ценностное значение», а формой его является «психологический процесс, в котором сознание схватывает ценность» [Каган, 1997, с. 67]. Иными словами, именно аксиологическое отношение обуславливает характер формирования личностного смысла ценностей на основе их «идеального», или объективированного, значения, закрепленного за номинирующей ее единицей. Как сущностное свойство системы ценностей, оно является результатом и процессом основанной на коллективных представлениях социальной деятельности, средства и способы которого формируются прежде всего в речевой деятельности (в общении) и имеют социально наследуемый характер [Леонтьев, 1974].

Это положение соотносится с положениями феноменологической концепции социального знания П. Бергера и Т. Лукмана: для изучения становления объективности знания следует исходить из повседневного, естественного отношения к «объективированному» в значениях естественного языка миру; социальная реальность постигается и создается в условиях повседневного речевого общения не просто как процесс взаимопонимания, но и как процесс взаимного определения значимости ситуации и действия [Бергер и др., 1995]. Следовательно, изучение механизма формирования основанного на аксиологическом отношении личностного смысла может дать ответы на вопросы о том «подлинно социальном» (Э. Дюркгейм) в природе человека, что является основой жизни людей в социуме и регулирует их поведение. Выделяя свойства речевого действия как социального действия, можно моделировать речевую деятельность общения как механизм формирования личностного смысла в процессе присвоения ценности и становления субъектности и тем самым моделировать механизм функционирования ценности как аксиологического основания культуры и общества. При этом важно учитывать методологические основания психологии социального познания и теории речевой деятельности.

Во-первых, согласно отечественной психологии социального познания процесс присвоения ценностей является не просто процессом взаимодействия отдельных субъектов, но процессом взаимодействия идентичностей

и зависит от условий социального контекста и форм социального мышления [Андреева, 2012]. Иными словами, от социальных условий формирования потребности в самоопределении, то есть от структуры социальной реальности, задающей цели и средства деятельности общения, и психологического процесса поиска возможностей удовлетворения этой потребности как развития мотивационной сферы личности. Этот процесс обретения субъектности опосредован предметным содержанием языкового значения ценностей. Речь идет о том, что коллективные (социальные) представления, составляющие содержание идентичности, включены в повседневную жизнь и имеют коммуникативную природу. Взаимодействие человека, общества и культуры происходит на основе речевой деятельности общения.

Во-вторых, в структуре деятельности общения, как и в любой другой деятельности, выделяются мотивационная, целевая и исполнительная стороны. Общение основано на потребностях, направлено на достижение цели и опосредовано задающими направлением и формы речевой деятельности социально и культурно обусловленными речевыми действиями и операциями, предоставляющими возможности контакта с миром. Это означает, что моделирование деятельности общения, включенной в структуру социальной реальности, должно включать не только «рефлексивное понимание» (Г. П. Щедровицкий) социальной ситуации, связанное с представлениями о мире и вызываемыми ими переживаниями. Именно такой характер моделирования «образа мира» сложился в отечественной психолингвистике, хотя «образ мира» необходимым образом включает в себя и «действенное понимание», то есть способность субъекта «построить ситуацию и начать в ней действовать» [Щедровицкий 2023, с. 159]. Именно поэтому «образ мира» как ментальный конструкт является динамическим образованием, «более адекватным или менее адекватным, более полным или менее полным... иногда даже ложным...», формируемым в результате «означивания» предметного мира [Леонтьев, 2003, с. 13]. Этот процесс подразумевает не только наличие тех или иных ментальных структур, но и наличие условий для общения на основе общих интересов. Именно такое общение, основанное на аксиологическом отношении, задает направление и задачи развития общества и культуры с привлечением адекватных инструментов. Это означает, что средства и способы речевой деятельности определяют структуру деятельности человека как субъекта деятельности и структуру его социального мышления как совокупности социально одобряемых способов типизации «жизненного мира» (А. Шюц).

В-третьих, «образ мира» является внутренним условием формирования актуальной для текущего времени социальной установки как «конечного продукта» процесса мотивации у личности: она возникает при на-

личии потребности и ситуации ее удовлетворения и включает в себя такие мотивационные образования, как потребности, цели и задачи, мотивы [Имедадзе]. Именно характер установки как «направляющей» потребности, ключевыми характеристиками которой являются целостность и динамичность, предопределяет поведение личности, так как в рамках установки организуется мотивационная сфера личности [Там же]. Система социальных установок на уровне общности, «через призму которых индивид воспринимает ту или иную ситуацию, выбирая соответствующий образ действий», рассматривается в социологии как «социальная ориентация» [Стегний, 2017, с. 12]. Эта «активность сознания» субъекта социальных отношений, которая регулирует его социальную деятельность в целом, основана на «образе социального мира», то есть на «общем предметном содержании» ценностей, которое в качестве «инвариантного» содержания социальной установки обеспечивает единство способов решения практических жизненных ситуаций [Там же]. Таким образом, социальная установка содержит в себе как элементы «образа социального мира», то есть представления о социальном мире и вызываемые ими переживания, так и готовность действовать в определенном направлении и не зависит от отдельных актов психической деятельности субъекта. Следовательно, анализируя межсловесные связи, формируемые в связи с аксиологическими понятиями, мы моделируем структуру и содержание личностного смысла ценностей как смысла социального действия, в которой репрезентируется содержание социальной установки на уровне общности, как «психологического переживания» того, что воздействует на социальное взаимодействие, то есть того, что является результатом смыслообразования и в то же время процессом его формирования. Это позволяет говорить о направленности и регулирующей (интегрирующей) роли личностного смысла ценностей как социальной ориентации и использовать психолингвистический анализ ценностей как диагностический инструментальный.

Деятельностный подход к интерпретации деятельности общения как процессу формирования языковой социальной установки согласуется с принципами постнеклассической рациональности: моделирование действительности должно осуществляться в контексте деятельностных отношений между индивидом, обществом и культурой с учетом обеспечивающих интеграцию общества и культуры механизмов; роль таких механизмов в социальной реальности играют опосредованные языковыми значениями ценности как «мировоззренческие универсалии» культуры [Степин, 2009]. Для анализа полученных в результате ассоциативного эксперимента межсловесных связей, рассматриваемых как речевое (социальное) действие, мы используем психолингвистическую модель актуального личностного

смысла, которая позволяет анализировать речевое действие как «механизм вербализации личностного смысла в актах функционального оперирования знаком» [Пищальникова, 2019, с. 756].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussions

3.1. Место ценности, обозначенной именем *итэбэл (вера)*, в иерархии ценностей

В исследовании мы опирались на следующее определение **ценностных ориентаций**: это «представления о системе значимых ценностей, определяющих наиболее общие ориентиры жизнедеятельности» [Леонтьев, 1992, с. 2]. Выбор ценности, обозначенной в якутской лингвокультуре именем *итэбэл (вера)*, для специального анализа обоснован результатом предварительного опроса, направленного на выявление наиболее значимых для респондентов ценностей. Опросник состоял из 30 ценностей: безопасность, богатство, вера, власть, гармония, деньги, доверие, дружба, жизнь, здоровье, интеллект, комфорт, любовь, милосердие, мир, независимость, образование, порядочность, природа, работа, Родина, свобода, семья, справедливость, счастье, творчество, толерантность, уважение, успех, честность. Он был составлен на базе сравнения и объединения списков базовых ценностей, имеющих-ся в психологии, социологии, лингвистике, что было осуществлено в рамках проекта «Интерактивная карта ценностей городов Российской Федерации». Участникам ассоциативного эксперимента в г. Якутске (статистические данные о возрасте респондентов приведены на рисунке (рис. 1); из 98 респондентов 77,6 % составляли мужчины, остальные — женщины) было предложено отметить 10 наиболее значимых ценностей из предложенного списка.

Хас саастааххын?

98 ответов

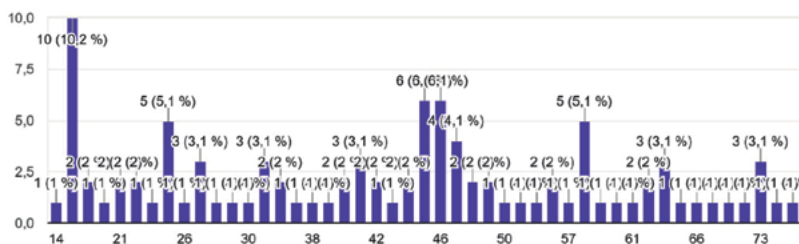

Рис. 1. Возраст респондентов

Таблица с результатами опроса жителей Якутска в сравнении с данными по другим городам Республики Саха (Якутия) (табл. 1) подтверждает

необходимость проведения такого опроса, поскольку выявления различия в списках.

Таблица 1

Статистический ранг наиболее значимых ценностей
в городах Российской Федерации

	Мирный	Нерюнгри	Якутск (р/я)	Якутск (я/я)
1.	Здоровье	Здоровье	Здоровье	Доруобуйа (здоровье)
2.	Семья	Семья	Семья	Дьиэ кэргэн (семья)
3.	Любовь	Любовь	Счастье	Таптал (любовь)
4.	Дружба	Безопасность	Любовь	Доҕордоһуу (дружба)
5.	Доверие	Жизнь	Безопасность	Дьол (счастье)
6.	Безопасность	Счастье	Жизнь	Олох (жизнь)
7.	Счастье	Дружба	Деньги	Эйэ (мир)
8.	Жизнь	Деньги	Дружба	Харчы (деньги)
9.	Мир	Комфорт	Доверие	Куттал суох буолуута (безопасность)
10.	Гармония	Доверие	Уважение	Итэҕэл (вера)

Так, в настоящее время (опрос проводился в ноябре 2024 года) вера не входит в число наиболее значимых для респондентов ценностей. Исключение составили результаты опроса в г. Якутске на якутском языке, где *итэҕэл (вера)* находится как в статистической иерархии, так и в иерархии по ранжированию на 10 позиции (табл. 2).

Таблица 2

Иерархия по весомости и статистическая иерархия ценностей
(г. Якутск, опрос на якутском языке)

Ценность	Ранг	Весомость	Статистический ранг	%
Доруобуйа (Здоровье)	1	0,012	1	86,2
Дьиэ кэргэн (Семья)	2	0,011	2	70,1
Олох (Жизнь)	3	0,009	6	50
Дьол (Счастье)	4	0,008	5	60,9
Таптал (Любовь)	5	0,007	3	66,1
Эйэ (Мир)	6	0,006	7	45,4
Куттал суох буолуута (Безопасность)	7	0,004	9	39,1
Доҕордоһуу (Дружба)	8	0,003	4	64,9
Харчы (Деньги)	9	0,002	8	44,3
Итэҕэл (Вера)	10	0,001	10	35,6

Это подтвердило результаты анализа нашего исследования, которое показало, что в русской лингвокультуре ценность, обозначенная словом *вера*, не играет интегрирующую роль социальной ценности, но в якутской лингвокультуре в содержании анализируемой ценности были обнаружены признаки ценностно-смыслового самоопределения личности, которые вместе с актуализацией этнического компонента в содержании понятийного компонента могут свидетельствовать о значимости *итэбэл* как этнической ценности [Адамова, 2021].

3.2. Содержание потребностно-целевого и исполнительного компонентов языковой социальной установки *итэбэл* (вера)

В структуре психолингвистической модели актуального личностного смысла, которую мы берем за основу моделирования, выделяются понятие, представление, эмоции и оценки [Пищальникова, 1999]. При этом под понятийным компонентом смысла понимается совокупность наиболее существенных признаков предмета, явления; под представлениями — субъективные чувственные образы действительности; эмоция и оценка соотносительны с определенными чувствами индивида и положением предмета, явления на субъективной шкале «хорошо-плохо» [Там же].

Алгоритм анализа ассоциативного поля анализируемого имени ценности (табл. 3) с целью определения характера влияния социального и личностного факторов на механизм субъективации предполагает в первую очередь определение содержания понятийного компонента значения слова *итэбэл* (вера), номинирующего исследуемую ценность. Это необходимо для установления признаков предикации между стимулом и реакцией, основанных на характере присвоения объективированного значения *итэбэл* (вера). Именно «идеальное содержание» становится базой для присвоения и дальнейшего развития аксиологического понятия: с одной стороны, на основе ценностей субъект познает мир; с другой стороны, в процессе своей деятельности общения он придает им субъективный смысл и тем самым влияет на дальнейшее развитие аксиологического понятия [Леонтьев, 1976, с. 58—59].

Для определения содержания понятийного компонента мы основывались на дефинициях «Толкового словаря якутского языка» [ТСЯЯ, с. 797—798] и «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского [Пекарский, 2008, с. 979], а также концептуальных характеристиках веры как аксиологического основания якутской культуры [Афанасьев, 1993]. Для перевода ассоциатов на русский язык был использован «Толковый словарь якутского языка» [ТСЯЯ]. Кроме того, авторы статьи являются носителями якутского языка как родного.

Согласно словарным дефинициям *итэбэл* имеет следующие понятийные компоненты: религиозный, то есть вера в бога, злого духа и т. д.; пси-

хологический, то есть уверенность в чем-либо, в исполнении чего-либо; социальный, то есть доверие как результат завоевания своей добросовестностью, искренностью признания людей, а также подтверждения кредитоспособности [ТСЯЯ, с. 797—798; Пекарский, 2008, с. 979].

Представим сначала полученный в ходе эксперимента массив из 94 вербальных реакций на якутском языке (количество респондентов: $n = 94$) на слово-стимул *итэбэл* (вера). Этот массив реакций составляет **ассоциативное поле «Итэбэл» («Вера»):**

Таҥара (Бог) 6;
эрэл (надежда) 6;
эрэни (имя действия: надеяться) 5;
бэйэбэр (в себя) 4;
айылба (природа) 3;
баар (есть) 3;
вера 3;
сиэр-туом (обряд; правила жизни, заведенный порядок, установившийся обычай) 3;
Айыы 2 (миф. общее название высших существ, олицетворяющих доброе начало);
бэрээдэк (порядок) 2;
да 2;
доверие 2;
итэбэй (верь) 2;
сырдык (свет) 2;
сүгүрүйүү (имя действия: преклоняться, поклоняться) 2;
аанньал баар (ангел существует);
айылбаба сүгүрүйүү (поклонение, преклонение перед природой);
Айыыларга сугуруйуу (преклонение перед Айыы);
аньыы (грех, грешно);
баба санаан туоларыгар (в исполнение желаний);
Байанай (миф. общее название духов леса, воды, покровителей охотников и рыболовов);
билини (признание);
бийлэх (кольцо);
дойду (страна, край, родина; разг. малая Родина);
дууһа (душа);
иитилибэт (не воспитывается);
иитэ аҕал (дать на воспитание);
иит (воспитывать);

итэбэлэ суох киьи увереннай буолбат (человек без веры не может быть уверенным);

итэбэйи (имя действия: верить);

итэбэл күүстээх дьайыы киһи — аймахха (сильное влияние на человека);

иччи (миф. особый род существ, пребывающих в определенных пределах и явлениях природы, духи-хозяева);

кимтэн да, туохтан да, тутулуга суох өйдөбүл (независимое ни от кого и ни от чего понятие);

киьи (человек);

көрүүлэни (иметь видения);

куттал (страх);

куус (сила);

күн (солнце);

күөмчү (притеснение, обида);

күүстээх (сильная);

күүстээх, бэйэбэ итэбэл, Үрүҥ Аар Тойонго (сильная, в себя, в Бога)

кыым (искра);

кэрэгэй (неудовлетворительный, недостаточный);

олох (жизнь);

өйдөөһүн (понимание);

помощь;

саамай сыаналаах (самое ценное);

санаа (желание);

Саха итэбэлэ (вера народа саха);

Саха таҥарата (Бог народа саха);

суох (нет);

Танара уерэ5э (учение о Боге);

Танара5а, Айыыларга, иччилэргэ сугуруйуу (поклонение, преклонение перед Богом, богами, духами);

Танара, иччилэр (Боги, духи);

таптал (любовь);

тирэх (опора);

тулбадыйбат санаа (нерушимая идея);

үнэр итэгэйи (вера через молитву);

харысхал (оберег);

хас биирди киһиэхэ баар буолуохтаах (должна быть у каждого);

ыһыах (ысыах — национальный праздник);

эрэл, оҕолорум (надежда, мои дети)

На понятийном компоненте, связанном с собственно религиозным пониманием *итэбэл* (вера), основаны следующие речевые действия: *Танара* 6; *сиэр-туом* 3; *Айыы* 2; *аньыы*; *Байанай*; *биһилэх*; *дууһа*; *иччи*; *саха итэбэлэ*; *саха танарата*; *Танара үөрэбэ*; *Танара, иччилэр*; *таптал*; *үгэр итэбэйии*; *харысхал*. Всего 23 ассоциата из 94 (25 %). Они непосредственно не свидетельствуют о присвоении содержания ценности, однако на их основе формируется регулирующая социальная роль ценности в индивидуальном сознании. Так, важно подчеркнуть, что в данном компоненте 10 из 24 речевых действий связаны с этническим компонентом религиозной веры, в том числе с этнической принадлежностью.

На втором этапе анализа ассоциативного поля исследуются индивидуальные представления, в которых могут быть отображены образы *итэбэл* (вера), функционирующие в процессе социального взаимодействия, то есть деятельности общения у текущего поколения. Согласно теории речевой деятельности личностные смыслы формируются на основе содержания объективированного значения. В содержании основанных на религиозном компоненте объективированного значения индивидуальных представлений выявлен значительный этнический компонент: *сүгүрүүү* 2; *Айылыларга сүгүрүүү*; *айылба* 3; *айылбага сүгүрүүү*; *Танараба, айылыларга, иччилэргэ сүгүрүүү*; *дойду*; *кун*; *ыһыах* (всего 11). Они репрезентируют социальные действия и операции, связанные с элементами этнической культуры, которые являются неотъемлемой частью повседневной жизни народа саха [Афанасьев, 1993]. С другой стороны, индивидуальные представления связаны с пониманием веры как независимой от воли человека мистической сущности. Они выражаются в следующих речевых действиях и операциях: *аанньал баар*; *иитиллибэт*; *кимтэн да, туохтан да тутулууга суох*; *көрүүлэни*; *кыым* (всего 5). Такой характер речевой деятельности свидетельствует о специфике формирования идентичности. Он основан, с одной стороны, на социальных практиках, связанных с проводимой в Республике Саха (Якутия) политикой этнической солидаризации на основе якутского языка и этнически значимых символов, смыслов и ценностей [Винокурова, 2017], с другой стороны, на образе веры как доминантной ценности культуры.

Следующий компонент содержания объективированного значения имени анализируемой ценности связан с такой концептуальной характеристикой веры, как уверенность в чем-либо и / или исполнение чего-либо. В данный компонент мы включили следующие ассоциаты (всего 14): *эрэл* 6; *эрэни* 5; *доверие* 2; *итэбэйии*. С содержанием данного понятийного компонента связаны речевые действия и операции, свидетельствующие об актуальных (текущих) формах социального взаимодействия. Они основаны

на социальной установке, направленной на удовлетворение потребности в уверенности в себе (всего 10): *бэйэбэр 4; бажа санаан туоларыгар; бэйэбэ итэбэл; итэбэлэ суох киһи увереннай буолбат; санаа; эрэл, оҕолорум*. Социальная детерминированность потребности в «психологической» вере подтверждается тем, что такая же «ведущая» установка на веру была выявлена нами в результате анализа содержания ассоциативного поля *веры* на материале русского языка.

Известно, что фундаментальной социальной ценностью является доверие, которое влияет на характер всей системы ценностей, а его функциональность зависит от «культуры доверия», которая подразумевает наличие таких сущностных характеристик социального взаимодействия, как «соотнесенность с другими» и «ориентированность на будущее» [Штомпка, 2012, с. 21]. Индивидуальные представления, связанные с названными социальными признаками *итэбэл* (вера), обнаружены нами в следующих речевых операциях: *билини* (признание), *өйдөөһүн* (понимание), *иит* (воспитывать). В основном же, актуальная речевая деятельность наших испытуемых, свободная от этнической составляющей *итэбэл* (вера), связана с направляющей потребностью в психологической вере, то есть в уверенности в себе и вере в исполнение своих желаний. Таким образом, мы можем констатировать, что присвоение инвариантного содержания анализируемой ценности происходит на основе, с одной стороны, этнического компонента предметного содержания *итэбэл* (вера), в том числе его «мистической» составляющей, с другой стороны, на основе обусловленного текущей социальной ситуацией психологического компонента, в котором актуализирована потребность в уверенности в себе. Задачей следующего этапа исследования является анализ содержания эмоционально-оценочных речевых действий.

3.3. Содержание аффективного компонента языковой социальной установки *итэбэл* (вера)

Согласно деятельностному подходу, в процессы обобщения и общения включается и аффективная сторона личности, поэтому мотивационный процесс неразрывно связан с эмоциональной сферой личности. Следовательно, система мотивов субъекта социологизирована и проявляется в целенаправленной деятельности субъекта или в форме эмоциональной составляющей действия [Леонтьев, 1975]. В первом случае речь идет об осознаваемых «смыслообразующих мотивах», а во втором — о «мотивах-стимулах», которые могут отражаться в деятельности «в форме эмоциональной окраски действия» [Там же, с. 201]. Это означает, что в «идеальном содержании» значения любого аксиологического понятия, которое так или иначе включено в речевую деятельность субъекта, заключается оцен-

ка, которая всегда «целеориентирована», то есть связана с деятельностью, в том числе со средствами достижения практических целей: в отличие от дескриптивных, оценочные предикаты выражают не просто отношение к объекту оценки, но аксиологическое отношение, то есть «отношение между действительным миром и его идеализированной моделью, сам факт наличия или отсутствия соответствия между этими мирами, отражение одного в другом» [Арутюнова, 1988, с. 59]. Кроме того, в нем необходимым образом содержится эмотивное значение, то есть выражаемое языком эмоциональное отношение к объективированному значению ценности [Шаховский, 2016]. Так как аксиологическое отношение формируется в речевой деятельности, реализующейся в общении, эмоционально-оценочные речевые действия связаны с мотивационным компонентом социальной установки, который предопределяет характер как активно-действенного компонента деятельности, так и пассивно-эмоциональных (неосознаваемых) процессов переживания субъекта [Асеев, 1976]. Специальный анализ эмоционально-оценочных речевых действий репрезентирует элементы «эмоционального образа» действительности, такие как закрепленные за значением слова социальные эмоции и обусловленные ими психологические процессы индивидуализации. Для нас важно, что такой «человекоцентричный» подход учитывает активность субъекта и направленность его деятельности и может выявить «компоненты» процесса субъективации не только на уровне «внешних стимулов», но и на уровне «психологических особенностей, интернализованных в ходе социального взаимодействия», а также «субъектных особенностей человека» [Николаев, 2024, с. 11]. С точки зрения проблемы социального наследования мотивы должны осознаваться субъектом, так как без присвоения социальных ценностей на личностном уровне происходит обесценивание ценностей как аксиологических оснований культуры и общества.

В соответствии с лингвистическим определением оценки и эмоций для интерпретации содержания ассоциатов эмоционально-оценочного характера мы выделили три группы. Первая группа ассоциатов связана с речевыми действиями утвердительно-побудительного характера, которые манифестируют значимость анализируемой ценности для субъекта и носят характер долженствования: *баар 3; да 2; итэбэй 2; хас бишрдии киһиэхэ баар буолуохтаах; күүстээх дьайыы киһи аймахха; саамай сыаналаах* (всего 10). Согласно С. Л. Рубинштейну, «динамические тенденции долженствования» предполагают осознание и включение в деятельность общественно-значимой потребности как личностно-значимой [Рубинштейн 2020, с. 686]. К этой же группе мы относим следующие реакции, репрезентирующие значимость анализируемой ценности как важного элемента

жизни человека (всего 6): *бэрээдэк; киһи; олох; помощь; тирэх; тулхадый-бат санаа*. Вторая группа ассоциатов отражает общее оценочное отношение, репрезентирующее познавательный опыт субъекта и отражающее объективные характеристики оцениваемого объекта: *сырдык 2; куустээх* (всего 3). Наконец, в третью группу мы выделили 5 ассоциатов, актуализирующих эмотивное значение анализируемого аксиологического понятия. Согласно классификации В. И. Шаховского [Шаховский, 2008] мы выделили аффективы *куттал*, *куус* и коннотативы *күөмчү*, *кэрэгэй*. Отметим, что речевое действие *итэбэл* — *куус* мы интерпретируем как связанное с эмоциональным отношением на основе данных «Мультиязычного ассоциативного словаря базовых ценностей» [Мультиязычный ассоциативный словарь ..., 2024], согласно которым оценочный предикат *сила* присутствует как частотная реакция в содержании ассоциативных полей практически всех базовых ценностей. Наиболее частотным он является в составе АП таких ценностей, как *вера*, *власть*, *деньги*, *здоровье*, *доверие*, *любовь*, и выражает, на наш взгляд, эмоциональное отношение. Если реакция *куус* (сила) связана с положительным эмотивным значением анализируемой ценности, то *куттал* (страх), *күөмчү* (ограничение), *кэрэгэй* (неудовлетворительный, недостаточный) — с отрицательным. Такие же речевые действия, выражающие эмоции страха и чувство неудовлетворенности, были выявлены нами в результате анализа содержания ассоциативного поля аксиологического понятия, обозначенного словом *вера*, в русской лингвокультуре [Адамова, 2021], что подтверждает социально детерминированный характер эмотивного значения *итэбэл* (вера), объясняемый исторически близкими социокультурными контактами русской и якутской лингвокультур. К этой же группе мы относим единичный ассоциат *суох* (нет), рассматриваемый нами как маркер эмоции, выражающий чувство неудовлетворенности. Таким образом, социальная установка *итэбэл* (вера), направленная на удовлетворение потребности, с одной стороны, в этнической принадлежности и, с другой, в психологической уверенности в себе, основана на переживании значимости коллективных представлений о вере. Одновременно речевые действия фиксируют отрицательную эмоциональную модальность переживания, связанную с неудовлетворенностью как чувством недостаточности, ограниченности. Согласно деятельностной теории мотивации, отрицательные эмоции являются функциональным критерием значимости, так как в них наличествует потенциальное активное вмешательство в процесс осуществления неудовлетворенной потребности [Асеев, 1976].

Высокая мотивационная значимость с высокой степенью долженствования при низком ранге значимости подтверждает социальную природу анализируемой ценности. Как отмечается в трудах, посвященных социо-

логическим измерениям ценностей, при ранжировании ценностей респонденты ориентируются на индивидуальные ценностные предпочтения; кроме того, высокая степень долженствования может быть связана с влиянием фактора возраста респондентов (средний возраст респондентов, которые приняли участие в ассоциативном эксперименте на якутском языке, составил 41 год), так как представители среднего и старшего поколения в отличие от молодых людей отдают предпочтение групповым ценностям [Саганенко и др., 2016]. С другой стороны, аффективная значимость анализируемой ценности связана с чувством ограниченности и недостаточности. Можно предположить, что эти социальные эмоции связаны со спецификой социального взаимодействия. Как показал анализ содержания ассоциативного поля, коллективные представления не предоставляют структурных (то есть ставших частью картины мира) возможностей для удовлетворения потребностей, сопряженных с сущностными характеристиками *итэбэл* (веры) как фундаментальной социальной ценности, основанной на взаимном доверии.

Преимущество психолингвоаксиологического подхода к изучению социального взаимодействия состоит в том, что в ассоциативном эксперименте обнаруживаются наиболее актуальные для конкретного исторического периода структурные элементы деятельности общения как социального взаимодействия: межсловесные связи фиксируют коллективные представления, обеспечивающие социальное взаимодействие; субъективные представления, отражающие механизм формирования аксиологического отношения, обеспечивающего единство восприятия и социального поведения. На основе проведенного анализа мы выявили социокультурные факторы, определяющие специфику содержания личностного смысла *итэбэл* (вера), его значимость как социальной установки.

4. Заключение = Conclusions

Мы продемонстрировали методику моделирования структуры и содержания личностного смысла ценностей как содержания социальной установки. Выявление характера присвоения национально-культурной специфики содержания ценностей на личностном уровне важно для понимания взаимовлияния культурного и социального начал в процессах становления социальной субъектности, следовательно, для изучения междисциплинарных проблем, связанных с культурным и социальным наследованием. Предлагаемая нами методика основана на деятельностном подходе к изучению содержания «мировоззренческих универсалий», национально-культурное своеобразие которого обусловлено спецификой социального взаимодействия как деятельности общения.

Проблема социальной субъектности как определяющего фактора социального наследования является междисциплинарной проблемой, для решения которой важны диагностические инструментарии, основанные на интегральных характеристиках социального взаимодействия. Такой характеристикой является речевое общение, поэтому перспективы нашего подхода к изучению социальных ценностей мы видим в разработке психолингвистических методик обнаружения и изучения роли «подлинно» социального в формировании и функционировании ценностей и ценностных ориентаций.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка : т. 1 / Э. К. Пекарский. — Санкт-Петербург : Наука, 2008. — 1282 с. — ISBN 978-5-02-025258-5.
2. ТСЯЯ — Толковый словарь якутского языка. — Новосибирск : Наука, 2006. — 841, [2] с. — ISBN 5-02-032390-X.

Литература

1. Адамова З. Г. Вербальная диагностика межэтнической напряженности : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / З. Г. Адамова. — Москва, 2006. — 212 с.
2. Адамова З. Г. Экспериментальное психолингвистическое исследование ценности вера как индикатора духовности / З. Г. Адамова // Вестник МГЛУ. — Гуманитарные науки. — 2021. — Выпуск 2 (844). — С. 72—84.
3. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. — Санкт-Петербург : Питер, 2001. — 288 с. — ISBN 5-272-00315-2.
4. Андреева Г. М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия [Электронный ресурс] / Г. М. Андреева // Психологические исследования. — 2012. — Т. 5. — № 26. — Режим доступа : <http://psystudy.ru> (дата обращения 20.06.2025).
5. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
6. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности / В. Г. Асеев. — Москва : Мысль, 1976. — 158 с.
7. Ассоциативный эксперимент : теоретические и прикладные перспективы психолингвистики : монография / под ред. В. А. Пищальниковой. — Москва : Р. Валент, 2019. — 200 с. — ISBN 978-5-93439-575-0.
8. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — Москва : Медиум, 1995. — 323 с.
9. Винокурова У. А. Якутские ценности в начале XXI века // Новые исследования Тувы. — 2017. — № 3. — С. 84—99. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2017.3.5>.

10. Имедадзе И. В. Ситуативное развитие мотивации и установка [Электронный ресурс] / И. В. Имедадзе. — Режим доступа : <http://www.voppsy.ru/issues/1989/892/892090.htm> (дата обращения 20.12.20).
11. Каган М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. — Санкт-Петербург : Петрополис, 1997. — 204 с.
12. Леонтьев А. А. Речевая деятельность / А. А. Леонтьев // Основы теории речевой деятельности / отв. ред. А. А. Леонтьев. — Москва : Наука, 1974. — С. 21—28.
13. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — Москва : Политиздат, 1975. — 304 с.
14. Леонтьев А. Н. Образ мира / А. Н. Леонтьев // Мир психологии. — 2003. — № 4. — С. 11—18.
15. Леонтьев А. Н. Психолингвистический аспект языкового значения / А. Н. Леонтьев // Принципы и методы семантических исследований. — Москва : Наука, 1976. — С. 46—72.
16. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д. А. Леонтьев. — Москва : СМЫСЛ, 1992. — 17 с.
17. Леонтьев Д. А. К проблеме общения в работах А. А. Леонтьева / Д. А. Леонтьев, И. Б. Ханина // Культурно-историческая психология. — 2011. — № 7 (1). — С. 20—27.
18. Мультиязычный ассоциативный словарь базовых ценностей : учебное пособие / В. А. Пищальникова, З. Г. Адамова, А. И. Хлопова [и др.] ; под. ред. В. А. Пищальниковой. — Москва : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2024. — 255 с.
19. Николаев Д. Е. За пределами мотивации : человекоцентричность, свобода выбора и самодетерминация / Д. Е. Николаев // Вопросы психологии. — 2024. — Т. 70. — № 6. — С. 3—14.
20. Пищальникова В. А. Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики / В. А. Пищальникова // Russian Journal of Linguistics. — 2019. — Т. 23. — № 3. — С. 749—761. — DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-3-749-761.
21. Пищальникова В. А. Этнопсихолингвистика почти 25 лет спустя, или научное предвидение Александры Залевской / В. А. Пищальникова // Вопросы психолингвистики. — 2024. — № 3 (61). — С. 70—84. — DOI: 10.30982/2077-5911-2024-61-3-70-85.
22. Плотников В. И. Ценностный мир человека и его судьба / В. И. Плотников // Двадцать лекций по философии. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2002. — 408 с. — ISBN 5-7851-0405-9.
23. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 960 с.
24. Саганенко Г. И. Потенциал рефлексивных методов в выявлении релевантных ценностей / Г. И. Саганенко, Е. И. Степанова, А. Э. Гергер // Социология : методология, методы, математическое моделирование (Социология:4М). — 2016. — № 32. — С. 75—103.
25. Стегний В. Н. Социологический подход к определению категорий «социальные установки» и «ценностные ориентации личности» / В. Н. Стегний // Вестник Пермского национально-исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2017. — № 2. — С. 8—17.
26. Степин В. С. Картина социальной реальности в системе научного знания (Ч. 1. Методологические предпосылки, интегративные и эвристические функции) / В. С. Степин // Социология. — 2009. — № 3. — С. 8—18.

27. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение — новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания. — Москва : Эйдос, 1996. — С. 7—22.

28. Уфимцева Н. В. Жизнь как ценность : эволюция содержания / Н. В. Уфимцева // Вопросы психолингвистики. — 2016. — № 3. — С. 15—19.

29. Шаховский В. И. Эмоции : Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В. И. Шаховский. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. — 128 с.

30. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. — Москва : URSS, 2008. — 208 с.

31. Штопка П. Доверие — основа общества / П. Штопка. — Москва : Логос, 2012. — 440 с. — ISBN 978-5-98704-495-7.

32. Щедровицкий Г. П. Оргуправленческое мышление : методология, технология (курс лекций) / Г. П. Щедровицкий. — Москва : Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2023. — 464 с.

Статья поступила в редакцию 26.01.2025,
одобрена после рецензирования 14.07.2025,
подготовлена к публикации 30.09.2025.

Material resources

Pekarsky, E. K. (2008). *Dictionary of the Yakut language*. St. Petersburg: Nauka. T. 1: 1282 p. ISBN 978-5-02-025258-5. (In Russ.).

TSYaYa — *Explanatory Dictionary of the Yakut language*. (2006). Novosibirsk: Nauka. 841, [2] p. ISBN 5-02-032390-X. (In Russ.).

References

Adamova, Z. G. (2006). *Verbal diagnostics of interethnic tension*. PhD Diss. Moscow. 212 p. (In Russ.).

Adamova, Z. G. (2021). Experimental psycholinguistic study of the value of faith as an indicator of spirituality. *Herald of the MGLU. Humanities*, 2 (844): 72—84. (In Russ.).

Ananyev, B. G. (2011). *Man as an object of knowledge*. St. Petersburg: Peter. 288 p. ISBN 5-272-00315-2. (In Russ.).

Andreeva, G. M. (2012). Presentations of identity in the context of interaction. *Psychological research*, 5 (26). Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 20.06.2025). (In Russ.).

Arutyunova, N. D. (1999). *Language and the human world*. Moscow: Languages of Russian Culture. 896 p. (In Russ.).

Aseev, V. G. (1976). *Motivation of behavior and personality formation*. Moscow: Mysl Publ. 158 p. (In Russ.).

Berger, P., Lukman, T. (1995). *Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge*. Moscow: Medium. 323 p. (In Russ.).

Imedadze, I. V. *Situational development of motivation and attitude*. Available at: <http://www.voppsy.ru/issues/1989/892/892090.htm> (accessed 20.12.2024). (In Russ.).

Kagan, M. S. (1997). *Philosophical theory of value*. St. Petersburg: Petropolis. 204 p. (In Russ.).

Leontiev, A. A. (1974). Speech activity. In: *Fundamentals of the theory of speech activity*. Moscow: Nauka Publ. 21—28. (In Russ.).

Leontiev, A. N. (1975). *Activity. Conscience. Personality*. Moscow: Politizdat Publ. 304 p. (In Russ.).

- Leontiev, A. N. (1976). The psycholinguistic aspect of linguistic meaning. In: *Principles and methods of semantic research*. Moscow: Nauka Publ. 46—72. (In Russ.).
- Leontiev, A. N. (2003). The image of the world. *The world of psychology*, 4: 11—18. (In Russ.).
- Leontiev, D. A. (1992). *Methodology of studying value orientations*. Moscow: SMYSL Publ. 17 p. (In Russ.).
- Leontiev, D. A. (2011). On the problem of communication in the works of A. A. Leontiev. *Cultural and historical psychology*, 7 (1): 20—27. (In Russ.).
- Nikolaev, D. E. (2024). Beyond motivation: human-centricity, freedom of choice and self-determination. *Questions of psychology*, 70 (6): 3—14. (In Russ.).
- Pishchalnikova, V. A. (2019). Interpretation of associative data as a problem of methodology of psycholinguistics. *Russian Journal of Linguistics*, 23 (3): 749—761. DOI: 10.22363/2312 9182-2019-23-3-749-761. (In Russ.).
- Pishchalnikova, V. A. (2024). Ethnopsycholinguistics almost 25 years later, or the scientific foresight of Alexandra Zalevskaya. *Journal of Psycholinguistics*, 3 (61): 70—84. DOI: 10.30982/2077-5911-2024-61-3-70-85. (In Russ.).
- Pishchaynikova, V. A. (ed.). (2019). *Associative Experiment: Theoretical and Applied Perspectives of Psycholinguistics*. Moscow: R. Valent. 200 p. ISBN 978-5-93439-575-0. (In Russ.).
- Pishchalnikova, V. A. (ed.). (2024). *Multilingual associative dictionary of basic values: a textbook*. Moscow: FSBEI IN MGLU. 255 p. (In Russ.).
- Plotnikov, V. I. (2002). The value world of man and his fate. In: *Twenty lectures on philosophy*. Yekaterinburg: Bank of Cultural Information. 408 p. ISBN 5-7851-0405-9. (In Russ.).
- Rubinstein, S. L. (2020). *Fundamentals of general psychology*. Moscow: AST Publishing House. 960 p. (In Russ.).
- Saganenko, G. I., Stepanova, E. I., Geger, A. E. (2016). The potential of reflexive methods in identifying relevant values. *Sociology: methodology, methods, mathematical modeling (Sociology:4M)*, 32: 75—103. (In Russ.).
- Shakhovsky, V. I. (2008). *Categorization of emotions in the lexico-semantic system of language*. Moscow: URSS. 208 p. (In Russ.).
- Shakhovsky, V. I. (2016). *Emotions: Pre-linguistics, linguistics, linguoculturology*. Moscow: LIBROCOM Book House. 128 p. (In Russ.).
- Shchedrovitsky, G. P. (2023). *Organizational management thinking: methodology, technology (course of lectures)*. Moscow: Artemy Lebedev Studio Publishing House. 464 p. (In Russ.).
- Shtompka, P. (2012). *Trust is the foundation of society*. Moscow: Logos. 440 p. ISBN 978-5-98704-495-7. (In Russ.).
- Stegniy, V. N. (2017). Sociological approach to defining the categories of “social attitudes” and “value orientations of the individual”. *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Social and economic sciences*, 2: 8-17. (In Russ.).
- Stepin, V. S. (2009). The picture of social reality in the system of scientific knowledge (Ch. 1. Methodological prerequisites, integrative and heuristic functions). *Sociology*, 3: 8—18. (In Russ.).
- Tarasov, E. F. (1996). Intercultural communication — a new ontology of the analysis of linguistic consciousness. In: *Ethnocultural specificity of linguistic consciousness*. Moscow: Eidos. 7—22. (In Russ.).

Ufimtseva, N. V. (2016). Life as a value: the evolution of content. *Questions of psycholinguistics*, 3: 15—19. (In Russ.).

Vinokurova, U. A. (2017). Yakut values at the beginning of the 21st century. *The New Research of Tuva*, 3: 84-99. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2017.3.5>. (In Russ.).

*The article was submitted 26.01.2025;
approved after reviewing 14.07.2025;
accepted for publication 30.09.2025.*